

Гу Чжэнь выслушал и в сердце стало сладко. Раньше, после того как Хэ Сюйлян так его напугал, Гу Чжэнь каждый раз, видел Цзян Юньсюаня, чувствовал, что это его родной сын, чуть не поседел от радости, с улыбкой поцеловал его и сказал:

— Сюань-эру нужно учиться очень многому, отец-канцлер будет учить тебя понемногу, сделает тебя единственным правителем Цзяньюнь.

Хотя в итоге трон всё равно будет отобран мужским главным героем.

Внезапное чувство душевной боли.

Так сказать, эта дерьмовая Система читательских желаний, неужели с изъясном? Раз итоговая задача — помочь мужскому главному герою взойти на трон и провозгласить себя императором, зачем раньше нужно было делать маленького императора мудрым правителем? Разве не было хорошо, если бы он всё это время оставался посредственным? Десять с лишним лет холодных окон и учебы, в конце только ради того, чтобы делать свадебное платье для другого, у вспомогательных персонажей нет прав человека!

А потом в таблице эффективности 007 снова вычли пять баллов.

[Система]:

— ????????

Чёрт, я вообще ничего не сказал, ты зачем у меня вычитаешь баллы, ерунда какая-то?

Ругался как ругался, но задачи, распределённые главной системой, ему всё равно нужно честно выполнять, поэтому особо не думал. Гу Чжэнь держал маленькую ручку Цзян Юньсюаня и спросил:

— Сюань-эр, хочешь конфету?

Цзян Юньсюань как раз в том возрасте, когда выпадают молочные зубы, сейчас, улыбаясь, Гу Чжэнь только и обнаружил, что у него выпали два передних зуба. Громко говорит и ещё свистит, закричал:

— Ссс-сс-сс, Сюань-эр хочет ссс-конфету!

Гу Чжэнь беспомощно улыбнулся.

— Тогда можно съесть только одну, ведь твои зубы все выпали!

Сегодня Цзян Юньсюань был неожиданно послушным, моргал большими глазами, кивал и хихикал, милый как клейкий рисовый шарик. Гу Чжэнь не выдержал, снова человека поднял, с ним коснулся носами, вздохнул:

— Сюань-эр правда милый, отец-канцлер больше всех любит Сюань-эра.

Цзян Юньсюань обнимал шею Гу Чжэня, уткнулся в его воротник из меха, невнятно сказал:

— Сюань-эр тоже больше всех любит отца-канцлера!

Малый Новый год ещё называют Праздником духов печи, Гу Чжэнь думал заодно рассказать ребёнку об этих обычаях и чувствах народа, поэтому нёс Цзян Юньсюаня на кухню, не ожидал,

что на кухне увидит Хэ Сюйляна.

Увидев Хэ Сюйляна, наш настоящий дракон тут же струсил и стал похож на дождевого червя, голову зарыл в шею Гу Чжэня, до смерти не хотел поворачиваться. Гу Чжэнь беспомощно посмотрел на Хэ Сюйляна, подумал: неужели тогда просто поиграл в «подбрось повыше», и стоит так бояться?

Хэ Сюйлян же не возражал, просто выполнил ритуал:

— Ваше величество, милорд.

Гу Чжэнь кивнул, спросил:

— Ты зачем сюда пришёл?

Хэ Сюйлян поднял корзину со шпинатом в руке.

— Девушка Сянлянь только что мне дала, по дороге.

В эти дни Гу Чжэнь снова распорядился, чтобы Чан Сянлянь сшила Хэ Сюйляну комплект одежды, на этот раз сшила тёмно-красную домашнюю робу. Стройная фигура, а в руке держит корзину ярко-зелёного шпината — это действительно немного дисгармонично. Гу Чжэнь приподнял бровь, с сомнением спросил:

— Сянлянь? Почему она тебя попросила? А слуги где?

Хэ Сюйлян ответил:

— Ничего, по дороге.

Гу Чжэнь чувствовал немного странно, но думал, что это всё мелочи, не стал расспрашивать. С руки взял лежащий на печи леденец, снял обёртку и покормил Цзян Юньсюаня в рот.

— Сладко?

Цзян Юньсюань ел, рот был сладкий, протянул интонацию и крикнул:

— Сладкооооо—

Гу Чжэнь опять его чмокнул. Хэ Сюйлян стоял за их спинами, боком посмотрел на лежащие на печи леденцы, в руке сжал один, не известно, хочет есть или не хочет.

Тут Гу Чжэнь сказал:

— Сегодня вечером повеселимся, сделаем что-нибудь свежее на еду.

Сказав это, подозвал позади нескольких занятых слуг, сказал:

— Эй, потрудитесь вы, достаньте этот котёл, да, вот тот, тот, что помельче.

Слуги посмотрели в то место, куда указывал Гу Чжэнь — это был большой котёл для готовки еды для слуг, диаметр примерно в человеческие объятия, от дна до края примерно три кулака глубиной.

Один из слуг с трепетом спросил:

— Ми... милорд... достать... это значит выкопать этот котёл из печи?

Гу Чжэнь кивнул.

— Да, правильно, сначала достаньте, вычистите, поставьте снаружи. Вечером я хочу сделать хот-пот.

Присутствующие все явно не слышали об этой свежей штуке, на время переглянулись, не смели много спрашивать, честно начали работать.

Гу Чжэнь, держа Цзян Юньсюаня, сказал:

— Разобрали дом бога очага, не знаю, рассердится ли бог очага, надо съесть побольше конфет, чтобы не пошёл жаловаться на нас к Нефритовому императору.

Цзян Юньсюань моргал глазами.

— Отец-канцлер, о чём вы говорите?

Гу Чжэнь хотел съесть это не один или два дня, жизнь без хот-пота не считается полной жизнью. Наконец-то воспользовался праздником, чтобы устроить безумство, настроение было крайне хорошим, ещё раз чмокнул Цзян Юньсюаня в лицо:

— Ничего, немного феодального суеверия, Сюань-эру знать не нужно.

Цзян Юньсюань кивал, как будто понимая, но не до конца, болтал головой Гу Чжэня, капризничал:

— Отец-канцлер, отец-канцлер, Сюань-эр хочет посмотреть, как они копают котёл!

Гу Чжэнь выслушал и согласился, посадил Цзян Юньсюаня, поручил нескольким охранникам и внуху Вану хорошо следить за ним, позволил ему идти играть.

Только тогда Хэ Сюйлян подошёл вперёд, спросил:

— Эти дни ты варишь лекарственные травы, тебе нездоровится?

Гу Чжэнь на мгновение застыл, на самом деле ему было ничего не нездоровится, просто он в соответствии с рецептом трав от Седьмого брата смешивал вещь, способную сдерживать рост травы-двойчатки. Это дело Гу Чжэнь ему не говорил, во-первых, Хэ Сюйлян тоже не человек праздный, в последнее время постоянно был в Военном министерстве, занимался делами, всё было довольно занято. Во-вторых, Гу Чжэнь тоже хотел сам сделать что-то великое, весь чин показывал один главный мужской персонаж, это было очень «не по себе».

Поэтому Гу Чжэнь сначала отшутился, собирался дождаться успешного приготовления лекарственного порошка, а потом рассказать мужскому главному герою, сказал:

— Эм... горло немного болит, сварил немного лекарства, что?

Хэ Сюйлян уставился в его глаза, спросил:

— Горько?

Гу Чжэня спросили непонятно о чём, ответил:

— Ещё можно...

Тут Хэ Сюйлян вдруг из руки вытащил конфету, засунул в рот Гу Чжэню, сухой кончик пальца провёлся по также немного сухим губам Гу Чжэня, странное чувство заставило Гу Чжэня вздрогнуть, тотчас во рту распространилась сладость.

Хэ Сюйлян смотрел на Гу Чжэня, спросил:

— Сладко?

У Гу Чжэня лицо «бух» и покраснело.

Гу Чжэнь ещё не успел отреагировать, как конфетка уже покаталась на кончике языка, во рту распространился запах цветков османтуса. Хэ Сюйлян же был как будто ничего не случилось, развернулся и ушёл.

Гу Чжэнь потёр свои губы, вспоминая только то странное чувство, не удержался, вздрогнул.

Не то чтобы пожертвовать одним баллом, чтобы с мужским главным героем заняться этим, иначе лишних гормонов слишком, окружающим немного трудно вытерпеть.

После того как тот большой чёрный котёл выкопали, Гу Чжэнь ещё распорядился найти похожий стол, середину вынули, остался только круг края по периметру, как раз можно было утопить котёл, внизу насыпали кучу дров. Попросили кухню приготовить много нарезанной говядины, баранины и овощей и всего прочего. Хотя многого из того, что хотел съесть Гу Чжэнь, здесь достать было нельзя, но уже с тем, что есть, он был довольно доволен. Следуя за кухней, суетился спереди и сзади, работающих слуг до смерти напугал.

Этот набор хаотичных дел закончили, тоже уже стемнело. Чан Сянлянь тоже вернулась из-за пределов округа, Е Жань, который в последние дни в Военном министерстве учился у министра Ли и Ли Аньфэна, тоже вернулся. Гу Чжэнь только тогда почувствовал немного ощущения «люди собрались». Распорядился у входа взорвать связку хлопушек и приготовился начинать есть.

Этот стол с хот-потом стоял во дворе под открытым небом. Хотя погода была холодной, так как внизу горел костёр, холода особенно не чувствовалось. Цзян Юньсюань никогда не видел такого размаха, стоял на стуле, держался за край стола и смотрел в котёл с кипятком наполовину, глаза блестели, кричал:

— Уаа! Пузырьки, пузырьки!

Гу Чжэнь одной рукой схватил Цзян Юньсюаня в объятия, отчитал:

— Как отец-канцлер тебе говорил, сиди по-людски, сиди с осанкой, если ты ещё упадёшь, даже вытаскивать не успеем.

Чан Сянлянь в это время уже по приказу Гу Чжэня начала бросать в котёл некоторые куски мяса, кипящая горячая вода тут же сварила мясо, запах мяса разнёсся. У Цзян Юньсюаня слюны почти потекли, большие глаза хотели упасть в котёл, дрыгал маленьким телом:

— Есть мясо, есть мясо, Сюань-эр хочет есть мясо!

Гу Чжэнь беспомощно покачал головой, держа Цзян Юньсюаня, сел:

— Что хочешь есть, отец-канцлер тебе положит.

В руках Цзян Юньсюаня сжимал две палочки, стучал по столу и кричал:

— Мясо, мясо, то самое мясо!

Примечание автора: Опять не успел до 12 часов...

<http://bllate.org/book/16782/1543713>